

Рано утром в гостинице было ещё мало народу, поэтому Ци Шу нашёл тихое место на втором этаже и сел за стол. Его щёки всё ещё горели.

Небесный Почтенный Линсяо был старшим, прожившим много лет, и смог встретить ситуацию утром, не изменившись в лице. Он спокойно отстранил Ци Шу от себя, затем встал с кровати и оделся, сказав, что пойдёт разведать обстановку, а Ци Шу пусть ещё немного отдохнёт.

О случившемся не было сказано ни слова, что придало Ци Шу немного лица.

Какой позор!

Ци Шу уткнулся лицом в скрещённые руки.

— Плохо себя чувствуешь? — внезапно прозвучал в его ушах холодный голос, и Ци Шу поднял голову. Учитель в какой-то момент подошёл к нему.

— Нет, нет...

Гу Ханьцзян наклонился и прикоснулся тыльной стороной ладони ко лбу Ци Шу.

Ци Шу почувствовал влагу, оставшуюся на ладони.

— Мастер ходил к горному потоку? — спросил Ци Шу.

Гу Ханьцзян сделал паузу и убрал руку.

— Я был у водопада.

Водопад находился далеко от города, и добраться туда и обратно за такое короткое время можно было только с помощью меча.

Внезапно он почувствовал себя немного виноватым.

Изначально это была задача, поставленная перед ним, но теперь его учителю пришлось заняться расследованием самому.

— Я знаю, что я не прав и не должен был отпускать Мастера одного. В следующий раз я не буду лениться, — серьёзно произнёс Ци Шу.

— Я не...

Гу Ханьцзян хотел что-то сказать и на мгновение он посмотрел на Ци Шу немного сложным взглядом.

Ци Шу: «?»

— Всё в порядке.

Он достал из рукава промасленный бумажный пакет.

— Я купил по дороге немного закусок, съешь их, пока они ещё горячие.

Внутри пакета оказались мягкие и вкусные пироги, которые были сделаны в форме маленьких кроликов.

В детстве Ци Шу обожал сладкие пироги и при каждом удобном случае приставал к Гу Ханьцзяну с просьбой купить их для него.

После стольких лет ему уже не так нравилось это блюдо, не говоря уже о том, что он уже давно мог обходиться без питья и еды.

Но Ци Шу ничего не сказал, вместо этого он достал пирог и откусил от него кусочек.

— Это очень вкусно.

Он откусил ещё раз, а потом вспомнил кое-что.

— Мастер взял с собой серебро?

— Нет.

— Тогда эти...

— Я дал ему мешок духовных камней высшего качества.

— Кхх.. кхх...

Сладкие пироги стоили всего несколько монет, а духовные камни высшего качества стоили гораздо больше. Даже внутренние ученики Куньлуня получали только пять штук в месяц.

Выражение лица Ци Шу выглядело сложным, но Гу Ханьцзяна это не волновало, он взял чашку и налил ему воды.

— Ешь медленно, если тебе не хватит, я куплю ещё.

— Хватит, хватит!

Как мог Ци Шу осмелиться попросить учителя снова купить пироги для него? Если Небесный Почтенный Цин Лан узнает об этом расточительстве, его сердце будет разбито.

Учитель и ученик ели закуски, и через некоторое время в гостинице стало оживлённо.

Прибыло несколько купеческих караванов.

Гостиница была расположена на официальной дороге, являющейся основным транспортным маршрутом, и сюда регулярно приезжало множество караванов. Группа людей вошла в холл гостиницы и крикнула слуге, чтобы тот подал чай.

Это было то, чего ждал Ци Шу.

— Вы собираетесь в город Лингшан? — обмолвился кто-то через некоторое время. — Не ходите туда, лучше в объезд.

— Что не так с городом Лингшан?

— Вы ещё не знаете? Недавно в городе Лингшан начало происходить нечто странное, около десяти женщин пропали без вести. Сейчас власти ввели комендантский час во всём городе, особенно для таких караванов, как мы, и попасть в город и выехать из него – большая проблема.

Несколько караванов в этом зале недавно покинули город Лингшан, и многие люди поддержали эти слова.

— Да, мы тоже только что вышли из города Лингшан. Наш караван должен был простоять всего три дня, но из-за этой суматохи мы застряли в городе на пять дней, что привело к большим задержкам.

— Не надо об этом, они так долго обыскивали город, но так ничего и не нашли. Я слышал, что они даже попросили помощи у бессмертных.

— Это бесполезно. Я слышал сегодня утром, что власти города пригласили бессмертного. Он

установил формацию меча в городе прошлой ночью, чтобы поймать демона живым. Но знаете что? Ещё три женщины были потеряны прошлой ночью, все они жили недалеко от формации меча.

Услышав это, Ци Шу не смог сдержаться и фыркнул.

Гу Ханьцзян взглянул на него.

— Простите, Мастер, я не хотел, — Ци Шу сдержал смех и налил чашку чая. — Мастер, как вы думаете, что за бесполезного человека они наняли?

— Это демоническое существо культивирует уже несколько сот лет, его Дао достаточно высокое.

— Это правда, но это не настолько плохо, чтобы устраивать такую сцену, — сказал Ци Шу. — Этот бессмертный настоящий недоумок. Не знаю, из какой он секты, но на его месте я бы немедленно покинул её, чтобы не позориться.

— Не говори ерунды.

Ци Шу закрыл рот и в этот момент кто-то внизу также спросил о секте бессмертных.

Человек, который первым заговорил об этом, потёр подбородок:

— Я слышал, что она называется что-то вроде Секта Меча Куньлунь.

Ци Шу перестал пить чай.

— Каждая из этих бессмертных сект претендует на ортодоксальность, но ученики, которых они обучают, не могут даже избавиться от демона.

Ци Шу с грохотом поставил чашку.

В этот момент внутри гостиницы внезапно поднялся порыв ветра. Ветер задул людям в глаза, а когда они опомнились, к шее человека, который только что говорил, был приставлен меч.

Перед ним стоял молодой человек, одетый в форму ученика Куньлуня.

На вид молодому человеку было около двадцати лет, его длинные волосы были завязаны в хвост, и выглядел он весьма героически.

Он перегнулся через скамейку и наступил на неё, держа в одной руке меч, и его голос был холоден:

— Я не силен в своём искусстве и оплошал вчера, но если ты ещё раз оскорбишь мою секту, я отрежу тебе язык.

Зал изначально был полон людей, в этот момент все они были шокированы этой сценой и не смели вздохнуть.

Мужчина был так напуган, что его лицо побелело, и он задрожал:

— Нет, нет, нет... Я не смею, пожалуйста, пощадите мою жизнь, пожалуйста, пощадите мою жизнь!

— Брось, второй брат, не пугай людей, — раздался ясный голос, и человек с мечом ошеломлённо обернулся.

С улыбкой на лице Ци Шу подошёл к нему, осторожно оттолкнул меч и помог подняться испуганному купцу.

— Не обижайтесь, мой брат просто пошутил.

Мужчина был так напуган, что даже не мог понять, что ему говорят.

— Я Ци Шу, старший ученик Секты Меча Куньлунь. По приказу главы секты мы спустились с горы, чтобы расследовать дело города Лингшан. Если у вас есть какие-либо вопросы к нашей секте, то вы в любое время можете прийти в Куньлунь и найти меня. А пока... Это демоническое существо, скорее всего, всё ещё находится поблизости, поэтому, пожалуйста, уходите как можно скорее. Ничего, если вы будете ранены или потеряете часть имущества. Но если вы потеряете свою жизнь...

— Я ухожу, я ухожу сейчас! — не успел Ци Шу договорить, как купец споткнулся и выбежал на улицу.

Остальные в зале, опасаясь неприятностей, последовали его примеру и в ужасе убежали.

Только когда они все ушли, Ци Шу обернулся и с тоской вздохнул:

— Скажи, младший брат, почему после стольких лет ты до сих пор не изменил свой нрав?

Перед ним стоял Лу Чэньюань, старший ученик Небесного Почтенного Цин Лана и второй по

старшинству среди учеников Секты Меча Куньлунь.

На самом деле Лу Чэньюань был на год старше Ци Шу и происходил из гораздо более благополучной среды, чем Ци Шу.

Родители Лу Чэньюаня были культиваторами, и он рос, следуя их тренировкам. Когда он стал достаточно взрослым, его отправили на обучение в Куньлунь.

Говорят, что изначально он хотел учиться у Небесного Почтенного Линсяо, но Гу Ханьцзян отказался принять другого ученика, поэтому в итоге он стал учиться у Небесного Почтенного Цин Лана. Поскольку он вступил в секту на несколько месяцев позднее Ци Шу, он был лишь вторым учеником.

Лу Чэньюань был избалован родителями с раннего детства. Он был так молод и энергичен, что не хотел подчиняться Ци Шу и постоянно конфликтовал с ним.

Самым серьёзным случаем было соревнование по боевым искусствам между ними на задней части горы.

Лу Чэньюань, с детства занимавшийся фехтованием, проиграл Ци Шу.

Хотя после той драки Лу Чэньюань был наказан Небесным Почтенным Линсяо и посажен в одиночную камеру на полгода, его отношение к Ци Шу с тех пор стало лучше.

— Почему ты здесь? — спросил его Лу Чэньюань.

— Именно об этом я хотел спросить тебя. Как поживают твои родители?

Лу Чэньюаня не было на горе Куньлунь в эти дни. Ци Шу слышал, что это было связано с тем, что его мать в последнее время плохо себя чувствовала и скучала по своему единственному сыну, поэтому Лу Чэньюань попросил своего учителя разрешить ему вернуться домой, чтобы навестить родителей.

— Мой отец решил, что я мешаю им с матерью быть вдвоём, поэтому он выгнал меня. — говоря об этом, Лу Чэньюань выглядел немного расстроенным.

Ци Шу: «...»

— Тогда почему ты не вернулся в Куньлунь? Почему прибыл сюда и взялся за просьбу уничтожить демона?

Ци Шу был достаточно предусмотрителен, чтобы не упоминать о неудачном формировании меча.

— Глава города Линшан связан с моими родителями, и когда он написал им письмо с просьбой о помощи, отец направил его прямо ко мне.

Ци Шу задумчиво кивнул.

— Так ты сражался с этим демоном или нет?

— Конечно, да! — недовольно ответил Лу Чэньюань. — Я сражался с этим демоном целый час, только...

— Только он сбежал и забрал с собой трёх невинных девушек, — подхватил Ци Шу.

— Ци Шу!

Лу Чэньюань никогда не мог говорить с этим человеком спокойно, и уже собирался поднять меч, чтобы избить его, когда сзади раздались шаги.

— Небесный Почтенный Линсяо? — Лу Чэньюань был ошеломлён и поспешно опустился на одно колено. — Приветствую Небесного Почтенного Линсяо!

— Встань, — холодно сказал Гу Ханьцзян и остановился перед ними двумя, а затем посмотрел на Ци Шу. — О чём вы говорили?

Он выглядел явно недовольным.

Ци Шу моргнул, подумав, что его учитель услышал, как кто-то плохо отзывается о Куньлуне, и расстроился.

— Этот ученик разговаривает с младшим братом Лу об изгнании демона, — Ци Шу немного подумал и продолжил, — Мастер, не волнуйтесь, младший брат Лу сражался с этим демоном прошлой ночью. Я пойду с ним, и точно смогу убить демона, это не повлияет на репутацию Куньлуня.

Выражение лица Гу Ханьцзяна не сильно смягчилось.

— Я...

— Мастер, просто отдохните в гостинице, этот ученик и младший брат справятся.

Гу Ханьцзян: «...»

Лу Чэньюань стоял на коленях и жалобно дрожал.

<http://bllate.org/book/12366/1102845>